

2 7^т МАР · 1975

г. Новокузнецк

Газета №

КОГДА АКТЕР СТАНОВИТСЯ СОЛДАТОМ

Есть в пьесе «Наследство» Анатолия Софронова такая сцена. Два генерала приходят в гости к своему однополчанину и поневоле становятся участниками сложного семейного конфликта, где утверждаются революционные традиции, где мы видим преемственность поколений.

Генерала Картузова играет здесь Александр Яковлевич Богачев. Несмотря на эпизодичность, кажущуюся незначительность роли, нашел он свои черточки, краски, которые сделали ее выпуклой, запоминающейся. Роль удалась — это бесспорно, как бесспорно и то, что помогла актеру собственная фронтовая биография: воевал Александр Яковлевич с первого дня Великой Отечественной войны до последнего.

Так уж совпало — дипломный спектакль был назначен на первый день войны. И когда выпускник театрального училища Александр Богачев забросил за плечо солдатский ранец, вряд ли верил, что после пьесы Островского «Не так живи, как хочешь» через каких-нибудь несколько месяцев ему удастся выйти на сцену.

И ошибся. Через всю войну пронес Богачев верность актерскому призванию. В затишьях между боями, на привалах, во время недолгих переформировок, он был и солдатом, и актером. Иначе не мог: сам не замечал, как начинал читать негромкие стихи, как запово — в окопе под гул бомбежки — переживал когда-то сыгранные роли. А на курсах радистов в Туле вместе с однокашником Юрием Соловьевым создал небольшую творческую группу, в которой они выступали в близлежащих частях, в госпиталях.

Из фронтовой актерской деятельности запомнился Богачеву такой эпизод.

Была весна 1942-го. Полк после тяжелых боев под Москвой находился на переформировании. А весна ощущалась во всем: в набухших почках, в веселых лужах, в которых отражалось солнце, в самом настроении солдат был замечен сдвиг, которого так долго ждали. С последними боями окрепла надежда, теперь уже все они, молодые парни в гимнастерках, не сомневались, что выдюжат, что их Родина выстоит, победит. Мысль о театре появилась внезапно и была, наверно, невозможна без этих весенних дней. Однажды он направился в политотдел. И получил «добро».

Чуточку в стороне от землянок, где они жили, саперы начали рыть котлован, не слишком глубокий, но зато длинный и широкий — настоящий зрительный зал. Выложили просмоленные деревянные стены, навесили добротный потолок в три наката. Как полается, соорудили сцену, сшили занавес из отслуживших плащ-палаток.

Вскоре под треск поленьев, горевших в бочках из-под бензина, начались репетиции. «Герои атаки» — так они назвали свою композицию. Богачеву — профессионалом был только он — пришлось взять на себя нелегкие обязанности и режиссера, и сценариста, и ведущего.

Перед самой премьерой присвоили их полку звание гвардейского. В один день отметили два праздника.

И сейчас он вспоминает тот вечер в неярко освещенной комнате с волнением. А как волновался тогда! После речей командиров начался концерт. Он сам читал стихотворение «Капитан Гастелло». В программе были сценки-памфлеты на Гитлера, стихи Константина Симонова, Веры Инбер.

Их творческая группа оказа-

лась явлением не временным, солдаты уже считали себя актерами, они и после не раз обновляли программу, выступали уже и не только в своем полку. С энтузиазмом взялись за «Фронт» Корнейчука, пьесу, напечатанную во всех дивизионных газетах.

В полку артистов узнавали, при встречах крепко, по-дружески жали руку:

— Когда позовете на концерт?

И это было для них высшим признанием, высшей наградой.

— Верил всегда, что скоро закончится война, проживам мирно и вернусь в театр, — говорил Богачев в перерыве между выходами. — Каждый актер часто неосознанно собирает «материал», который может пригодиться в дальнейших работах. Жизненный опыт не может не помочь, не сказаться. Конечно, прямой связи между воспоминаниями о реальном человеке и ролью везде искать не надо. Исключение для меня, пожалуй — роль советского разведчика Генриха из пьесы «Один в поле воин». Вспомнился наш разведчик Николай Иванович. Фамилию, вот жаль, забыл. Энергичный, сильный человек. Всегда находчивый, неунывающий, — мне кажется, что таким же получился и мой герой. И все, что сохранила память о боевом друге, удивительно точно вписалось в постановку.

И как для многих поэтов, художников, на себе испытывавших войну, тема подвига народа стала неотъемлемой частью их творчества, так и для Богачева, бывшего гвардии капитана, кавалера восьми боевых наград, всегда отроду сыграть роль военного человека.

...Шел спектакль «Наследство». И был его выход. На сцене, высвеченной софитами, появился в парадном мундире, увешанный орденами и медалями, генерал Картузов.

Р. РАМАЗАНОВ.